

С. М. СТЕЦКЕВИЧ, В. А. ЯКУБСКИЙ

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ СЛАВЯН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье харьковских историков С. И. Сидельникова, В. В. Сухарева и Г. И. Чернявского поставлены важные вопросы преподавания истории южных и западных славян в высших учебных заведениях¹, которые должны стать предметом обсуждения на V межвузовской научной конференции историков-славистов в Харькове в феврале 1970 г. Публикация такой статьи представляется как нельзя более своевременной — назрела настоятельная необходимость обобщить накопленный нашей высшей школой за четверть века опыт преподавания курса истории южных и западных славян, и в то же время необходимо найти решение спорных и все еще не решенных проблем. Статья харьковских коллег, тщательно проанализировавших состояние и задачи учебно-методической работы славистов в ВУЗах, послужит отправным пунктом для развертывания плодотворной дискуссии на конференции.

Как и авторы статьи, мы считаем, что уже пришло время практически решить вопрос о введении курса истории зарубежных славянских народов в педагогических институтах. Нет нужды подробно доказывать, насколько важно для формирования историка — в том числе преподавателя истории в средней школе — глубокое ознакомление с настоящим и прошлым братских славянских народов, с тем, как у южных и западных славян реализовались общие закономерности исторического процесса. Но не секрет, что, хотя программами курсов истории средних веков и истории нового и новейшего времени пединститутов предусмотрены отдельные темы по истории славянских стран, практически, если только лектор сам не является историком-славистом, эти вопросы зачастую не освещаются — кроме, может быть, истории славянских стран периода социализма. Выделение истории славянских народов из общего курса всеобщей истории позволит поднять уровень исторического образования в педагогических институтах.

Возникает вопрос о размерах курса истории южных и западных славян — как в пединститутах, так и в университетах, где он давно уже предусмотрен по утвержденному Министерством высшего и среднего специального образования СССР учебному плану. Харьковские товарищи считают, что объем учебных часов, отводимых в университетах на общий курс истории южных и западных славян, «сравнительно невелик» (стр. 53) и сетуют на «большой объем курса всеобщей истории и сравнительно скромный — истории южных и западных славян в учебных планах университетов» (стр. 55). Но на абсолютное увеличение часов рассчитывать не приходится — учебный план университетов и без того предельно насыщен, а поднимать вопрос о перераспределении часов, скажем, за счет дальней-

¹ «Советское славяноведение», 1969, № 2.

шего сокращения курса истории нового времени нет оснований: этот курс вовсе не так уж велик, особенно если вспомнить, что в него входит история крупнейших капиталистических стран Западной Европы и Америки.

Опыт чтения университетских курсов показывает, что отводимых часов² достаточно для ознакомления студентов с важнейшими проблемами развития народов Польши, Чехословакии, Болгарии и Югославии. Поэтому мы считаем, что и при выделении куска истории славян на исторических факультетах педагогических институтов речь должна идти, примерно, о 60 лекционных часах.

Мы не разделяем точки зрения тех преподавателей, которые не видят возможности уложиться в рамки существующего университетского курса, еще и потому, что история южных и западных славян читается сравнительно поздно — на 7 и 8 семестрах. Это обстоятельство позволяет опираться на конкретно-историческую и теоретическую подготовку, полученную студентами на предшествующих курсах. К этому времени аудитория уже достаточно подготовлена к восприятию лекционного курса, читаемого по проблемам.

Правда, проблемное чтение курса даст эффект лишь в том случае, если студенты хорошо обеспечены учебными пособиями. С. И. Сидельников, В. В. Сухарев и Г. И. Чернявский правы, когда в своей статье особое внимание уделяют состоянию нашей учебно-методической базы. В последнее время здесь наметились перемены к лучшему. Только что вышло из печати новое, переработанное издание университетской программы курса истории южных и западных славян. В этом году издательство Московского университета планирует выпустить новый учебник, авторский коллектив которого, объединивший специалистов Москвы, Воронежа и Харькова, дает все основания ожидать, что высшая школа получит высококачественное учебное пособие. Оценка этого, с таким нетерпением ожидаемого учебника — дело будущего; очевидно, этим займутся участники Харьковской конференции. Но мы считаем, что должен быть не один, а несколько учебников по истории славян, из которых студент и преподаватель могут выбрать наиболее для них подходящий.

Когда речь идет о подготовке учебных пособий, равно как и о лекционных курсах, чрезвычайно важно найти оптимальную структуру и соответствующие принципы отбора материала и его подачи. В этой связи нельзя не вернуться к новоизданной программе, которая ориентирует и лектора, и студента, и, надо полагать, составителей учебников.

Авторский коллектив — члены кафедры истории южных и западных славян Московского университета, которому принадлежит заслуга первоначальной разработки программы курса истории славян — с каждым новым изданием совершенствует ее. Программа 1969 г. претерпела особенно большие изменения и заметно от этого выиграла. Но по-прежнему сохраняется то ее качество, на которое славянский сектор исторического факультета ЛГУ уже не раз обращал внимание, — известная дробность и разобщенность разделов.

Включение в программу разделов о культуре отдельных стран и народов, без сомнения, вполне оправдано. Но почему почти везде они стоят особняком и факты культурного развития оказываются оторванными от других сторон исторического процесса? Ведь получается, что, допустим, гуситское движение — вплоть до «значения движения и его оценки в исторической литературе» подробно дано в одном месте, а «развитие культуры в период гуситского движения» — в другом, и их разделяют материалы о

² На историческом факультете Ленинградского университета курс истории южных и западных славян читается в объеме 78 часов на дневном отделении и 65 часов на вечернем.

Польше XI—XV вв. и др. На наш взгляд, гораздо вернее тот путь, который сами авторы избрали при освещении послевоенного периода, когда и культурное развитие славянских стран рассматривается как неотъемлемая часть их общего развития.

Еще больше дает себя знать дробность в разделах, посвященных народам Балканского полуострова. Каждый раз последовательно характеризуется социально-экономическое развитие Сербии, Боснии, Черногории и др. областей в соответствующие столетия или десятилетия. При неизбежной в рамках существующей часовой сетки краткости этих, во многом сходных между собой характеристик, не лучше ли вместо того давать сводную оценку состояния региона, далее обозначая специфику отдельных его частей? Например, историю южнославянских народов, находившихся в конце XVIII — первой половине XIX вв. под властью Австрийской империи, стоит дать в одном разделе — вместе с историей Чехии и Словакии, выделив в другой раздел историю всех южнославянских народов под владычеством Османской империи.

Одновременно нужно четче выдвинуть на первый план показ основных закономерностей развития славянских народов, а также развития Восточной Европы в целом. Сейчас же программа не предусматривает, например, показа общих особенностей аграрной эволюции в странах к востоку от Эльбы. Рассмотрение барщинно-крепостнических отношений только в границах отдельных стран не наталкивает читателя на необходимые обобщения; такое же принципиально важное понятие как прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве не упоминается вовсе.

Возвращаясь к статье харьковских товарищ, мы поддерживаем их предложение о расширении специализации по истории славянских народов. Как она должна строиться применительно к условиям стационара и вечернего отделения? Какие предметы, в каком объеме и в какой последовательности надо читать будущим славистам? Здесь бы мы хотели поделиться опытом Ленинградского университета.

Осуществляемая славянским сектором, который координирует работу историков-славистов двух кафедр — истории средних веков и истории нового и новейшего времени, специализация на дневном отделении исторического факультета Ленинградского государственного университета существует вот уже два десятилетия. Учебные планы за эти годы не раз пересматривались, и при общей реорганизации учебного процесса (в частности, сокращения лекционных курсов и смешения центра тяжести в сторону самостоятельной работы студентов), и в связи с поисками более целесообразных форм использования времени, отведенного на нашу специализацию. За последние годы сложился уже достаточно стабильный учебный план, в который по мере надобности вносятся коррективы.

Специализироваться будущие специалисты начинают на втором году обучения. Естественно, они сразу приступают к изучению языка той страны, историей которой собираются заниматься (занятия продолжаются 2—3 года, и надо сказать, что уже курсовые работы студентов 3 и 4 курсов строятся во многом на иностранных источниках и литературе). Тогда же начинается работа в специальном семинаре. И одновременно, в пределах отводимых на специализацию часов, читается курс истории южных и западных славян, хотя он, как известно, предусмотрен общим планом факультета. Но предусмотрен он только на 7—8 семестрах, а это обстоятельство, благотворно отражающееся на усвоении материала более подготовленной аудиторией, удобно для историков всех специальностей, но только не славистов: студенты приходят на факультет без систематических знаний по славянской истории, а без такого фундамента трудно приступить к работе над отдельными предметами и темами. Кроме того, для специалистов такой

общий курс оказывается маловатым. Поэтому решено было читать курс на 3—4—5—6 семестрах (136 час.), подготовляя таким образом славистов к восприятию специальных дисциплин.

По поводу специализации со второго курса, которая введена у нас сравнительно недавно (раньше ее начинали с третьего года обучения), вначале возникали сомнения. Однако практика показывает, что такая передвижка себя оправдала. Языковая подготовка и знакомство с общим курсом истории южных и западных славян — занятия, которые к специализации могут быть отнесены скорее условно, но без которых не обойтись — отнимают так много учебного времени, что, начинай бы мы с третьего курса, план был бы переуплотнен.

В число специальных дисциплин входят курсы источниковедения (6 семестр, 32 часа) и историографии славянских стран (7—8 семестры, 88 час.), а также истории международных отношений, исторической библиографии, архивоведения и др. Отметим, что на 7—8 семестрах читается особый курс, посвященный истории одной из стран — выбор страны определяется прежде всего направленностью интересов данной студенческой группы. Здесь уже появляется возможность, опираясь на прослушанный раньше общий курс и избегая ненужных повторений, подробно остановиться на основных проблемах и их освещении в современной литературе.

Наши студенты посещают по четыре специальных курса. За последние два года сектор организовал спецкурсы: «Основные проблемы движения Сопротивления в Польше и Чехословакии», «Идеи Великой Октябрьской социалистической революции и их творческое применение в деятельности Болгарской коммунистической партии», «Особенности аграрного развития западнославянских стран в период позднего феодализма» и др. Студенты обязаны участвовать в работе двух спецсеминаров. Но на деле большинство занимается в семинарах ежегодно, так как здесь не только формируются основные навыки работы с источником, но и оказывается непосредственная помощь в подготовке курсовых и дипломных сочинений.

Учебный план вечернего отделения, где специализация началась с 1963/64 учебного года, построен аналогичным образом. Сохраняя тот же перечень и порядок дисциплин, количество отводимых часов приходится сокращать — иной раз заметно: например, общий курс занимает 65 час., историография 72 часа и т. п. Здесь опять же во многом исходим из наличия учебных пособий. На источниковедение, учебная литература по которому все еще бедна, на вечернем отделении отводится столько же часов, сколько и на стационаре. Нередко занятия групп вечернего и дневного отделений объединяются — это касается прежде всего спецсеминаров и спецкурсов.

Было бы весьма желательно выслушать мнение коллег по этим вопросам и сообща обсудить трудности, с которыми каждый из нас сталкивается. В особенности нас беспокоит неудача всех попыток организовать посылку студентов на преддипломную практику в те страны, историей которых они занимаются, — проблема, которая у филологов давно уже решена.

В тех же ВУЗах, где нет возможности вести специализацию по истории славянских стран, необходимо организовать спецкурсы и спецсеминары, а также разрешить студентам писать курсовые и дипломные работы по славянской тематике.

Введение практических занятий по истории южных и западных славян, как это предполагают авторы статьи, мы считаем в принципе правильным, но в ближайшее время практически неосуществимым. Если такие занятия сейчас можно и нужно вести со студентами, специализирующимися по истории славянских стран, то для других специальностей это можно сделать только тогда, когда будут изданы в достаточном количестве соответствующие пособия. Видимо, на совещании в Харькове следует обсудить этот

вопрос в принципе, и, если будет признано целесообразным в будущем вести практические занятия по истории славян для всех студентов исторических факультетов, то нужно уже теперь ставить вопрос о структуре и содержании учебных пособий и наметить план их выпуска.

Подчеркивая необходимость улучшения содержания общих и специальных курсов, харьковские историки видят один из путей к решению этой задачи в расширении контактов с зарубежными историками-славистами и организации командировок наших преподавателей за границу. Этот вопрос уже поднимался на всех совещаниях историков-славистов, но, к сожалению, сдвиги в этом деле очень невелики. Министерство высшего и среднего специального образования СССР недостаточно использует те возможности, которые имеются для посылки преподавателей за границу.

Расширить историографические моменты в читаемых курсах, особенно усилить критику зарубежной буржуазной литературы, необходимо для повышения уровня преподавания истории славянских стран. Однако перед преподавателем, особенно если он не является специалистом-славистом, стоят здесь серьезные трудности. У нас все еще мало серьезных историографических работ, которые бы он мог использовать сам, а тем более — рекомендовать студентам. И прежде всего ощущается отсутствие специального учебника по славянской историографии, которого не могут заменить небольшие главы в двухтомном учебном пособии по историографии нового и новейшего времени стран Европы и Америки или отдельные статьи. В настоящее время кафедрой истории южных и западных славян Московского университета разработана подробная программа курса историографии, которую разослали для ознакомления специалистам. На харьковском совещании ее следует обсудить и создать коллектив по написанию учебника по историографии, поручив возглавить работу кафедре Московского университета, которая располагает высококвалифицированными специалистами и имеет некоторый опыт в подготовке пособий по историографии.

Но такой учебник может выйти в свет только через несколько лет, а сейчас, по нашему мнению, большую помощь преподавателям-славистам мог бы оказать журнал «Советское славяноведение», расширив публикацию обзоров литературы и специальных проблемных статей — таких, как, например, «История польского национально-освободительного движения», «Историография образования Польши, Чехословакии и Югославии в 1918 г.», «Историография движения Сопротивления в славянских странах» и т. п.

Конечно, помочь журнала высшей школе не должна ограничиться только публикацией историографических работ. Преподаватели-слависты приветствовали бы также появление дискуссионных статей по важнейшим проблемам. Заслуживает обсуждения, например, вопрос о периодизации истории южных и западных славян, о характере революций в Польше, Болгарии и Югославии и т. п.

Совершенно справедливо в статье харьковских историков ставится вопрос о подготовке научных кадров историков-славистов и о повышении квалификации преподавателей. Существующие возможности используются недостаточно продумано. Так, Ленинградский университет, где историей славянских стран занимаются один профессор и два доцента, в течение многих лет не получает мест в аспирантуре для славистов. А между тем Ленинград, где сосредоточены богатые архивные и библиотечные фонды по новой истории Польши, мог бы стать одним из центров подготовки полонистов. Совершенно необходимо систематически повышать квалификацию преподавателей, читающих курсы истории южных и западных славян. По нашему мнению, такие курсы целесообразно создать в МГУ, на базе кафедры истории южных и западных славян.